

Миф о Шубине в шахтерском фольклоре и современных медиа

Ксения В. Волинская

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, kvvolynskaya@gmail.com*

Аннотация. В профессиональном сообществе шахтеров Донбасса существуют представления о Шубине – мифологическом персонаже, живущем в шахтных выработках и обладающем функциями патронажа или вредительства по отношению к горнякам. Образ находит свое отражение в вербальных формулах и фразеологизмах, нарративах о генезисе, городских легендах о предупреждениях горного духа или чудесном спасении от обрушения горной породы. Благодаря медиатизации, мемориальной и музейной культуре, образовательно-патриотической работе со стороны властей и различным видам дискурса образ Шубина стал известен и за пределами субкультуры, по большей части сконцентрированной вокруг шахтерских регионов. Мифологический персонаж также используется в «фольклорном брендинге» – в политических нарративах, пользовательских никнеймах и названии музыкальной группы, а также нейминге продукции местных предприятий. Статья посвящена анализу бытования мифа о Шубине в шахтерском сообществе Донбасса: формам, жанрам, характеристикам мифологического персонажа по схеме описания Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой. В статье анализируется, как трансформируется образ Шубина при переходе из субкультуры в культуру, а также описывается бытование мифа в медиапространстве.

Ключевые слова: Шубин, шахтерский фольклор, мифологический персонаж, фольклорный бренд, горный дух

Дата поступления статьи: 27 апреля 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 30 июня 2025 г.

Дата публикации: 26 июня 2026 г.

Для цитирования: Волинская К.В. Миф о Шубине в шахтерском фольклоре и современных медиа // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 2. С. 130–157. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-130-157

The myth of Shubin in miners' folklore and modern media

Ksenia V. Volynskaya

HSE University, Moscow, Russia, kvvolynskaya@gmail.com

Annotation. In the professional community of Donbass miners, there are ideas about Shubin, a mythological character who lives in mine workings and has the functions of patronage or sabotage towards miners. The image is reflected in verbal formulas and phraseological units, narratives about genesis, urban legends about mythological character's warnings or miraculous rescue from a rock collapse. Thanks to mediatization, memorial and museum cultures, authorities' educational and patriotic work and several types of discourse, Shubin's image became known outside the subculture, mostly concentrated around the mining regions. The mythological character is also used in "folklore branding": in political narratives, user nicknames and the name of a musical group, as well as the naming of the local enterprises' products. The article is devoted to the analysis of the myth of Shubin in the mining community of Donbass: forms, genres, characteristics of the mythological character according to the description scheme of L.N. Vinogradova and S.M. Tolstaya. The article analyzes how Shubin's image is transformed during the transition from subculture to culture and analyzes the myth's existence in the media space.

Keywords: Shubin, mining folklore, mythological character, folklore brand, mountain spirit

Received: April 27, 2025

Approved after reviewing: June 30, 2025

Date of publication: June 26, 2026

For citation: Volynskaya, K.V. (2026), "The myth of Shubin in miners' folklore and modern media", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 2, pp. 130–157, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-130-157

Интерес исследователей к городской легенде возник во второй половине XX в. вследствие «антропологического поворота» [Dundes 1989], когда фольклористы сместили фокус внимания с текстов и образов на изучение процессов бытования легенды в обществе. На сегодняшний день существует обширный корпус работ, посвященных различным аспектам распространения и существования городской легенды, а также социальным причинам ее возникновения [Dégh, Vázsonyi 1983; Victor 1993;

Архипова*, Кирзюк 2020]¹. Термин «городская легенда» применим и к профессиональным сообществам, фольклор которых «базируется на особенностях работы представителей сообщества и отражает их» [Щепанская 2006, с. 405].

В среде шахтеров Донбасса, которая является объектом исследования, бытует легенда о Шубине – некогда погибшем в забое горняке, дух которого «бродит» в подземных выработках. Нарративы о мифологических персонажах², обитающих в тех или иных локациях, являются базовыми элементами как традиционного (деревенского), так и современного (городского) фольклора. Подобные образы часто описываются как «души людей, умерших неестественной смертью» [Неклюдов 2003, с. 14], являющиеся хозяевами определенных мест и обладающие функциями патронажа или вредительства по отношению к человеку. В частности, в деревенской традиции такими МП оказываются леший, водяной и т. д.; в городской – мифологические персонажи субкультур, связанных с небезопасной деятельностью (к примеру, Черный Альпинист³).

Образ Шубина неоднократно упоминался в работах исследователей, изучающих социолект и региолект шахтерских поселений [Голованова 2014; Курмакаева 2019], а также в статьях о мифологии горнорабочих [Гельгардт 1961; Иванова 2023], лексема зафиксирована и в словаре шахтерской лексики⁴. Однако, несмотря на широкую известность образа Шубина в тематически и территориально близких к шахтерским культурах, представления об этом МП не становились целью отдельного авторитетного исследования⁵.

* Министерством юстиции России внесена в список физических лиц – «иностранных агентов».

¹ См. также: Smith P. Contemporary legend // Folklore: an encyclopedia of beliefs, customs, tales, music and art / ed. by Th.A. Green. Vol. 2. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1997. P. 493–495.

² Далее – МП.

³ *Ферапонтов И.Е.* Туристский быт и фольклор: опыт системного анализа: выпускная квалификационная работа. Ульяновск, 2001. 100 с.

⁴ *Подюков И.А.* Словарь шахтерской лексики (Пермский край, XX в.) / сост. И.А. Подюков, Е.Н. Свалова, С.В. Хоробрых. СПб.: Мама-тов, 2025. С. 228.

⁵ Исследование Д.Ю. Маковецкой кажется мне неудачным из-за чрезмерной «описательности» материалов в ущерб анализу, а также спорных выводов. В частности, сомнительным мне кажется тезис о том, что низкий рост МП «не встречается в русской фольклорной традиции, что позволяет говорить о влиянии западной культуры на сознание современного человека» [Маковецкая 2020, с. 91].

О Шубине было записано немало нарративов⁶: так, впервые опубликованный текст о нем появился в сборнике А.В. Ионов⁷, который, вероятно, был мотивирован интересом советской науки к рабочему фольклору. Образ Шубина при этом едва ли можно назвать изобретенной традицией: в отличие от П.П. Бажова, А.В. Ионов фокусировался не на сборе мифологии, а на записи шахтерских песен и частушек. Более того, попавший в сборник сказ о Шубине не был никак использован и популяризован в советской культуре. Последующие записи нарративов, датированные 1984–2008 гг., сделаны П.Т. Тимофеевым⁸ и участниками фольклорных экспедиций ДонГУ. Полевые материалы автора статьи собирались с октября 2023 по май 2024 г. на территории Луганской и Донецкой народных республик и включают в себя 23 интервью с шахтерами и членами шахтерских семей⁹. Помимо интервью, материалами для анализа послужили посты из группы «Шахтеры России» в социальной сети «ВКонтакте»¹⁰ и комментарии к ним.

Для репрезентации образа Шубина используется схема описания МП Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой, с помощью которой представляется «набор различительных признаков, отражающих возможные ипостаси, внешний вид, генезис, характерные локусы, функции мифологических персонажей, и ряд других характеристик» [Виноградова 2000, с. 29], по которым описывается Шубин. Все эти признаки не являются полностью универсальными

⁶ Часть записанного была опубликована в литературной обработке. См., например: *Шахтерские сказы*. Донецк: Донбасс, 1987. 109 с.; *Коновалов Е.* Байки, сказы и бывальщины старого Донбасса. Стаханов: Технополис, 2010. 78 с.

⁷ См.: *Ионов А.В.* Песни и сказы шахтеров: фольклор горняков Шахтинского района. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1940. С. 33–36.

⁸ См.: *Протекших дней очарованье...: Сказки, песни, частушки, приговорья Донбасса, записанные Петром Тимофеевым / запись, сост., вступ. ст. и ст. к разделам, подгот. текстов, свед. об исполн., пунктах записи, слов. П.Т. Тимофеева.* Донецк: Донбасс, 2008. 219 с.

⁹ Интервью записаны в г. Макеевка, г. Донецк, г. Ровеньки, г. Покровск, пос. Нижняя Крынка. 18 опрошенных из 23 – мужчины в возрасте от 22 до 69 лет, получившие среднее образование по специальности «Горное дело» и/или имеющие опыт работы в шахте. Из них 3 респондента работали на горнодобывающих предприятиях меньше года, 6 – от года до десяти лет, 6 – от 11 до 25 лет, 8 – более 25 лет. Также опрошены шахтерские жены и сотрудницы наземных сооружений шахты.

¹⁰ Шахтеры России // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/donbassmines> (дата обращения: 02.06.2024).

и закреплёнными за мифологическим персонажем: в различных нарративах количество и полнота характеристик может варьироваться.

I. Имя.

МП называют «Шубиным». Имя объясняется либо реальной фамилией погибшего шахтера, либо возводится к слову «шуба» (горняки, выжигающие метан, надевали шубы).

II. Характеристика внешнего облика

1. Шубин – МП мужского пола.
2. Возраст от средних лет до пожилого.
3. Рост: а) обычный; б) низкий; в) карликовый.
4. Имеет косматые волосы и/или бороду.
5. Одет в рабочую одежду, часто непригодную для использования и нуждающуюся в замене: грязную, порванную, старую.
6. Головной убор в основном отсутствует, иногда МП одет в каску (грязную и/или треснувшую).

III. Атрибуты

В руке держит устаревшее или непригодное оборудование: «фонарь с тусклым светом», «старую керосиновую лампу», «разбитый ручной фонарь».

IV. Интерпретация МП

Существуют два варианта интерпретации МП: 1) Шубин – один погибший в шахте горняк; 2) все погибшие в шахте горняки – «шубины». Эти традиции не отличаются между собой по другим параметрам: горные духи имеют схожую внешность, выполняют те же функции и т. д. Иерархические/линейные отношения между МП отсутствуют, «шубины» воспринимаются горняками в качестве одного собирательного образа.

V. Генезис

Генезис многих МП сводится к демонологизации душ умерших неестественной смертью, что, по словам Д.К. Зеленина, связано с культом «заложных покойников» [Зеленин 1991, с. 418]. Все сюжеты о происхождении Шубина также описывают смерть горняка в шахте: 1) Шубин добровольно согласился на смертельно опасную работу «выжигальщика метана»¹¹; 2) Шубин погиб

¹¹ В этом случае «Шубин» чаще всего связывается со словом «шуба», которую выжигальщики метана надевали для защиты.

из-за обвала горной породы или потерялся в шахте; 3) Шубин поссорился с коллегами или начальством и был убит¹².

VI. Локус

Место постоянного пребывания МП и его контактов с человеком – шахтные выработки: рабочее пространство или заброшенные, неиспользуемые забои. Шубина нельзя увидеть в других пространствах, даже на наземной территории шахты (надшахтные здания, копры и пр.).

VII. Свойства, способности, пристрастия

Появляется накануне опасности (например, перед обрушением горной породы или опасной сменой). Ровно в полночь может «создавать» звук проезжающего электровоза. Имеет свойство забирать погибших шахтеров «к себе». Место, в которое «забирает» МП, либо не обозначается, либо этим локусом является старая выработка или дополнительный участок шахты: «У нас говорили, что Шубин забрал к себе, на свой добычной участок. У нас было 10 участков, а погибший работал у Шубина на 11-м участке»¹³.

Также способен «восстанавливать справедливость» – «наказывать» провинившихся (плохих шахтеров, начальство)¹⁴ или помогать горнякам в нерабочих сферах жизни¹⁵.

VIII. Характерные знания, действия, привычки

Проявляется несколькими способами:

- а) акустически – треск кровли, шум, грохот, звук проезжающего электровоза;
- б) визуально – МП замечают по фонарю вдалеке или за приемом пищи;

¹² Здесь имеются разночтения: убитый шахтер может как помогать рабочим, так и вредить (мстить) им. Существует и вариант, где мстит дух погибшего начальника шахты, которого убили подчиненные.

¹³ Комментарий к посту в паблике «Шахтеры России» // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-43535527_268535?reply=268560&thread=268541 (дата обращения: 18.05.2024).

¹⁴ Под постом о подземных толчках в сообществе «Шахтеры России» (до июля 2024 г. – «Шахтеры Донбасса») присутствует комментарий: «Это Шубин гневается на вас, пидорасы, что вы людям зарплату не даете. Скоро у вас толчки будут в голове» (Комментарий к посту в паблике «Шахтеры России» // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-43535527_115999?reply=116323 (дата обращения: 10.05.2024)).

¹⁵ В частности, спасти от алкогольной зависимости.

- в) интерактивно – Шубин подходит к работающему горняку и взаимодействует с ним (отводит и тем самым спасает; говорит: «Иди отсюда»; плюет в лицо);
- г) вербально – слышен лишь голос МП;
- д) психически – ощущается присутствие Шубина.

Характер Шубина формируется исходя из того, каким был погибший шахтер:

И сейчас тоже, ну, к сожалению, гибнут шахтеры, считается, что духи их остаются там. И они становятся Шубинскими, которые, ну... все зависит от человека. Если человек был в жизни хорошим, он помогает шахтерам, если он в жизни был плохим человеком – значит он, наоборот, вредит шахтерам. Он мстит, может быть, ну так, из злости (ДАВ).

МП тем самым включаются в сообщество и отождествляются с характерами погибших людей, а образ умершего претерпевает изменения от общего (поведение в жизни) к частному (поведение в шахте).

IX. Функции и предикаты

Описать характер Шубина и отнести это к какому-либо вектору коммуникации с шахтерами (вредительство или патронаж) не представляется возможным: нарративы зависят от индивидуального опыта горняка/коллективного опыта шахты, на которой он работает. Сюжеты отражены в указателе фольклорных мотивов¹⁶, созданному по модели указателя сюжетов-мотивов быличек и бывальщин В.П. Зиновьева¹⁷. На основе указателя были выделены все возможные функции, которые могут присутствовать как отдельно, так и в связке друг с другом:

- 1) защитная функция;
- 2) предупредительная функция;
- 3) функция «помощника»;
- 4) вредоносная функция;
- 5) функция восстановителя справедливости.

Функции, по существу, определяют коммуникативную цель предикатов – защита, вредительство, предупреждение, помощь и т. д. Существуют также краткие вербальные формулы, которые шахтеры произносят в определенных обстоятельствах: при треске кровли, предшествующем обрушению горной породы. В таком

¹⁶ Указатель расположен в приложении в конце статьи.

¹⁷ См.: *Зиновьев В.П.* Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm#6> (дата обращения: 10.05.2024).

случае горняки часто произносят фразеологизм «Шубин + <предикат>» или обращаются к нему, прося перестать что-то делать: «Шубин, не + <императив>» или «Шубин, хватит + <предикат>». В основном в коллокации с Шубиным употребляются глаголы движения или действия, означающие настроение МП или его предупреждения. Словоформы и частота их употребления отражены в таблицах:

Таблица 1

Глаголы, используемые в фразеологизмах:
«Шубин + <предикат>»

Категория предиката	Словоформа	Количество использований
Глаголы передвижения	Ходит	6
	Гуляет	3
	Пробегают	1
	Лазит	1
Глаголы предупреждения	Предупреждает	6
	Предостерегает	1
Глаголы настроения или эмоционального состояния	Балуется	2
	Шутит	2
	Злится	1
	Обижается	1
	Сердится	1
	Бушует	1
Глаголы воздействия	Шатает	1
	Толкается	1
	Шевелит	1
Глаголы звучания	Стучит	1
	Грохочет	1
	Шумит	1
Глаголы оценивания	Проверяет (территорию)	1

Таблица 2

Глаголы, используемые в обращениях к Шубину:

«Шубин, не + <императив>»

или «Шубин, хватит + <предикат>»

Слово-запрет	Словоформа	Количество использований
Хватит	Шутить	1
	Шатать	1
Не	Шути	1

Образ Шубина также может образовывать устойчивые фразеологические сочетания и профессионализмы – по словам Е.Э. Ивановой, «шубиным» называют шаровую молнию в карстовых пустотах угольных пластов, «пальцем Шубина» – глыбу после технологического взрыва в забое, которую сложно убрать [Иванова 2023, с. 242]. В случае смерти на рабочем месте говорят, что к человеку «пришел Шубин», а перед работой желают: «Дай Шубин вам удачи!» [Иванова 2023, с. 242].

Объекты, адресаты и реципиенты

Действия МП направлены почти исключительно на работающих в шахте горняков. Другие представители шахтерской профессии в меньшей мере могут становиться объектами вредительства или патронажа Шубина¹⁸. Отношение МП к людям иных профессий неясно: известен лишь один сюжет, где появление священника в шахте ведет к регулярным обрушениям горной породы на протяжении месяца. В советской фольклористике это обычно связывается с противопоставлением религиозной традиции «демонологической»¹⁹, однако более вероятно, что такое поведение МП объясняется нахождением в шахте «чужого».

Коммуникация с МП

С МП выстраиваются отношения реципрокности, которые выражаются в желании или необходимости подкармливать Шубина. Необходимость эта не выражена строго, горняки оставляют еду по собственной инициативе или следуя шуточным правилам.

¹⁸ Это определяется спецификой профессии и закрепленностью Шубина за определенным локусом – шахтными выработками.

¹⁹ Об этом пишет, например, Р.Р. Гельгардт [Гельгардт 1961, с. 207]. Он не только противопоставляет горного духа Богу в обращениях горняков, но и говорит, что тот «всегда враждебен церкви и духовенству».

Подкармливают МП тем же набором продуктов, которые шахтеры едят сами:

(ДАВ:) Оставляли, допустим, на вход... вход в рабочее место, в лаву, на устье, там где идет начало участка, оставляли небольшой тормозочек <тормозок – продуктовый набор, который шахтеры берут с собой на смену>. Понятно, шо это крысы утягивают. Но тем не менее считалось, шо если приходит в обратную и нет ничего, значит смена нормально пройдет, значит и впереди все хорошо. Ну, как подношение. <Оставляли внутри шахты?> Да, конечно. Опускались и оставляли... <Если оставить этот тормозок, то смена хорошо пройдет?> Да. (ДНВ:) Задобрить. (ДАВ:) Да, задобрить, чтобы он помогал наоборот. Не вредил, а помогал. Дело в том, шо вот эти взрывы, обрушения, аварии... ну, это считается, что по... как сказать, Шубин способствует этому (ДАВ; ДНВ).

Существуют и «меры предосторожности», связанные с взаимодействием человека с Шубиным: запрещается ходить в старые выработки, свистеть, негативно высказываться о МП, применять физическую силу в случае встречи с ним.

Характеристика источников сведений

Среди собранных полевых материалов и уже опубликованных текстов выделены нарративы о происхождении Шубина (21), сюжеты о его внешности (10), вербальные формулы (32), легенды о встрече шахтера с Шубиным (9), былички (5), запреты (5), слухи (3), и т. д. Тексты о Шубине стоит анализировать в связи с реципиентом: если им является шахтерское сообщество (т. е. текст бытует внутри субкультуры), то представления об образе выражаются в основном в кратких вербальных формулах, запретах, слухах и меморатах. Если же нарратив нацелен на «чужого» или неопытного (т. е. текст «выходит» за рамки субкультуры), МП становится элементом городской легенды или бывальщины²⁰. Помимо этого, представления о Шубине могут влиять на интерпретацию определенных событий или порождать их, тем самым вызывая явление остенсии или псевдоостенсии [Dégh, Vázsonyi 1983, pp. 19–21]. Термин «остенсия» означает воплощение фольклорного сюжета в жизнь, объяснение случившегося через призму этого сюжета.

²⁰ В таком случае тексты выполняют информативную роль и служат маркером профессионального сообщества шахтеров для «чужих». Например, когда новички слышат от опытных коллег упоминание Шубина и спрашивают, кто это, они получают развернутый ответ в виде сюжета о его происхождении или взаимодействии с горняками.

К примеру, мною был записан нарратив о комиссии, перепутавшей шахтера с Шубиным:

Пришел он в тупиковый забой, замерять там газ, а тама... он затопленный, там под уклоном. И вот он нечаянно подскользнулся и упал в эту воду. А сам болел, до эт... ну, на уколах сидел, лечился. Со спиной у него проблемы были от тяжёлого, от тяжести. Ну, вылез оттудова, весь мокрый. Пошёл выезжать, в баню. Пришел домой. Вечером, как обычно, надо делать укол от спины, на ночь, шоб не беспокоило. А тут ничего не болит у него. Перестала болеть спина. Он на следующий день пошел туда, взял этот маршрут у начальника. «Я, – говорит, – буду по этому маршруту ходить». «Ну ходи». И он нырял туда, раздевался. Вода оказалась лечебная. Вот такая. Спина прошла, перестало все болеть. И он изредка ходил туда, вот это, окунаться туда. Раздевается, чтобы ниче... голый туда залазает в воду и сидит там 5–10 минут. Потом вылазает. А в это время комиссия какая-то шла. И пошла по этому маршруту. А он в этой воде. Увидел, шо светят огоньки. И прыгнул. Один нос вот так вот оставил в воде. Они вот все подошли. Смотрят, смотрят. Начали светить, по воде светят. Он головой окунулся, шоб его не увидели, шоб никто не смеялся. А то увидят, неправильно поймут, шо он там делает. А они там остались и стоят долго разговаривают. Он уже не выдержал, уже выдыхается. Он думал, что быстро... Выныривает с этой воды: «А!» <кричит>. Они как увидели, Шубин, думали. И тикать. Все поиспугались (ПНД).

По словам Л. Дэг и Э. Важони, «наблюдателю требуется модель, с которой он мог бы сравнить только что увиденное сверхъестественное явление, чтобы убедиться, было ли это на самом деле сверхъестественным явлением» [Dégh, Vázsonyi 1983, p. 19].

Псевдоостенсия (сознательная инсценировка сюжета легенды с какой-то целью) зачастую используется в коммуникации с новичками – например, в обрядах инициации, при передаче опыта или во время первого спуска в шахту. Так, горняки могут разыгрывать предварительно уведомленных о Шубине новеньких: пугать их, притворяться Шубиным, а также намеренно создавать обрушения горной породы:

Был такой приколист, все молодые, а там, ну... «Вот, глянь», – говорит. Раз палкой по раме – бах, бах. «Вот, слышишь, по... пошуршало – это Шубин» (ЧОВ смеется).

Таким образом, нарративы о Шубине могут порождать новые фольклорные и социальные элементы, а также иметь непосредственное влияние на реальные события.

Рассматривая образ Шубина в контексте других горных духов, можно сказать, что это уникальное явление. Во-первых, МП антропоморфен и не имеет склонности к метаморфозам, как, например, уральский Горный батюшка [Гельгардт 1961, с. 196]. Во-вторых, в фольклоре шахтеров Донбасса Шубин является единственным МП, что нехарактерно для уральской и западноевропейской традиций с многообразием горных духов [Ахметшин 2001, с. 131]. Информанты связывают происхождение МП со смертью горняка в шахте; описание внешности и характера Шубина подразумевает его принадлежность к шахтерской профессии. В традиции горняков Урала, к примеру, МП являются «хозяевами», социально и пространственно обособленными от рабочих: «Горная матка живет в особой комнате, в шахте: комната “внутри бархатом обита черным, золотом, камнями разными дорогами украшена”» [Кругляшова 1974, с. 93]. В западноевропейском фольклоре горные духи также не являются представителями шахтерской профессии, а их функции строго дифференцированы [Ахметшин 2001, с. 130].

В-третьих, выделенные мною функции Шубина сводятся к патронажу или вредительству по отношению к горнякам; кладоуказательная функция вовсе отсутствует. В западноевропейской и уральской традиции, напротив, нарративы об указании на месторождения полезных ископаемых являются очень распространенными²¹, кладоуказательная функция²² часто становится основной для МП [Ахметшин 2001, с. 150]. Примечательно, что после проникновения образа Шубина в фольклор горнорабочих Урала он трансформируется из его «донбасской версии»: наделяется функцией, связанной с защитой полезных ископаемых («охраняет вверенное ему месторождение и всячески препятствует добыче»), его внешний облик также изменяется – МП выглядит как «горный черт», «с копытами» [Иванова 2023, с. 241].

Итак, образ Шубина несколько отличается от персонажей «нижней мифологии» горнорабочих Урала или Западной Европы. МП является умершим шахтером (т. е. «своим» по отношению к сообществу); его образ создан по образу и подобию горняков, он

²¹ Как пишет Б.Г. Ахметшин, «добывание золота в уральских дореволюционных условиях имело много общего с поиском кладов, поэтому <...> провести разграничительную линию между собственно горняцкими и кладоискательными быличками и легендами практически невозможно» [Ахметшин 2001, с. 150].

²² Вероятно, это связано с различием добываемых руд: на Донбассе добывают преимущественно уголь, в то время как на Урале и в Западной Европе находятся крупные залежи благородных металлов (в частности, золота).

является «адептом справедливости», с ним выстраиваются отношения реципрокности. Внешность МП содержит в себе как обязательные характеристики (антропоморфный облик, мужской пол), так и вариативные (рост, возраст, атрибуты и пр.). Действия Шубина направлены на шахтеров и сводятся к покровительству (предупреждению, помощи и т. д.) или вредительству. При проникновении в фольклор других горняцких сообществ (в частности, в фольклор шахтеров Урала) образ Шубина адаптируется под специфику субкультуры и геологические условия.

Несмотря на то что миф о Шубине является элементом шахтерской субкультуры, в последнее время он активно распространяется в массовой культуре, а также встраивается в различные виды дискурса. Наибольшая концентрация бытования нарративов о МП встречается в шахтерских регионах: сюжет становится элементом не только субкультуры горнорабочих, но и ареала, в котором она функционирует. Причина этого очевидна – большое количество шахтеров и их семей, работа со стороны властей: проведение шахтерских праздников; мемориальная культура; образовательно-патриотический дискурс²³. Существует также огромное количество интернет-ресурсов, репрезентирующих или использующих образ Шубина. Тем самым представления о МП, возникшие в субкультуре горняков, распространяются и за ее пределами. К образу Шубина прибавляется постоянный эпитет «добрый»²⁴, благодаря которому МП воспринимается более сказочным и фантастическим. Происходит вторичная фольклоризация: сюжетной основой нарративов о Шубине становятся и материалы из медиа.

Прежде всего информация черпается из «просветительных» источников (статей, видеороликов, подкастов), в которых описывается МП. Зачастую эти ресурсы объединяют различные типы подачи информации (письменная, визуальная, аудиальная), формируя у реципиентов комплексное представление о МП. Так, например, в статьях часто содержится иллюстрация описываемого: фотография памятника Шубину, соляной барельеф или картинка, на которой изображен этот персонаж. В аудиовизуальных источниках (видеороликах на YouTube) также может встречаться и «соответствующая» мистическая музыка, аудиальные и визуальные спецэффекты (закадровый зловещий смех и изображение призрака соответственно).

²³ В школах, в частности, проводятся конкурсы рисунков о Шубине (см., например: МБОУ «ОШ № 41» // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-191063998_985 (дата обращения: 01.06.2024)).

²⁴ Вероятно, «добрым» Шубин становится, так как воспринимается как помощник и спаситель.

«Просветительные источники», как правило, распространяют одну и ту же информацию²⁵ и состоят из следующих элементов (не всегда в этой последовательности):

- 1) рассказ о тяжелом шахтерском труде и/или о Донбассе;
- 2) перечисление типологически схожих МП;
- 3) описание вариантов генезиса Шубина;
- 4) характеристика действий МП;
- 5) ссылка на собирателей фольклора – Бориса Горбатова и Леонида Жарикова²⁶.

Претендуя на метаописание образа Шубина, авторы статей перечисляют сразу несколько различных вариантов генезиса МП (иногда противоречащих друг другу), историй его взаимодействий с шахтерами. Тексты часто упоминаются так, что у адресатов создается ложное впечатление о равной вероятности правдивости различных вариантов «происхождения» Шубина. В основном нарративы описывают более подробные версии сюжетов с упоминанием имен участников, что не так характерно для фольклора, в котором тот же сюжет предстает в форме слуха или былички:

На соляной шахте работали Игнат Шубин и откатчица Христина. Они любили друг друга, собирались пожениться. Но в результате несчастного случая Христина погибла. Виновными в ее смерти признали шахтовладельца. В отчаянии Игнат убил его, а сам бросился в шурф. Бродит он теперь в темных штреках, ищет свою возлюбленную...²⁷

Медиатексты о характере и действиях Шубина мало чем отличаются от записанных мною, однако в них акцентируется внимание на 1) контакте МП с человеком; 2) его двойственности по отношению к шахтерам: «помогает добрым, честным труженикам, беднякам, но проявляет жестокость к наглым и корыстным людям»²⁸. Также в «просветительных» источниках иногда описывается

²⁵ Авторы статей заимствуют друг у друга фрагменты (иногда даже дословно), что создает циркуляцию сюжетов и почти идентичное содержание медиаресурсов.

²⁶ Ссылка на Б. Горбатова и Л. Жарикова дается по большей части безосновательно: авторы действительно занимались изучением культуры донецких горняков, но все записанные ими сюжеты легли в основу литературных произведений.

²⁷ Шубин (Добрый Шубин). URL: <http://blog.i.ua/community/2487/638435/> (дата обращения: 01.06.2024).

²⁸ Шубин: добрый или злой? URL: <https://ukraina.ru/20211009/1032427111.html> (дата обращения: 01.06.2024).

Рис. 1. Кованая фигура Шубина, расположенная в г. Донецк, кузнец и инициатор – Сергей Прудников. Фото автора

Рис. 2. Барельеф, расположенный в пос. Ханженково, на таблице написано: «ШУБИН – хранитель недр Донбасса». Фото автора

история указания месторождения угля Джону Юзу²⁹, которая, по моему мнению, является адаптацией сюжета о сделке с дьяволом, часто встречающейся в кладоискательной и шахтерской культурах [Taussig 1980].

Разделять тексты о Шубине на «исключительно шахтерские» (т. е. возникшие внутри сообщества шахтеров и бытующие там же) и «исключительно медийные» не имеет смысла: сюжеты циркулируют из субкультуры в медиа и наоборот. Основное их различие – подробность, эстетизация и литературность сюжетов в медиа в противовес простоте и лаконичности устной речи.

На восприятие и распространение образа Шубина также влияют уличные скульптуры, расположенные в Донецкой области: кованая фигура «Шубин», находящаяся в г. Донецк, гранитный барельеф в пос. Ханженково и соляное панно в лечебно-развле-

²⁹ МП предстает в роли пастуха, который указывает Юзу месторождение угля в обмен на обещание, что тот будет хорошо относиться к своим сотрудникам и не выходить за обозначенные границы. В случае нарушения обещания персонаж может нанести вред семье промышленника: убить сына и вызвать болезнь жены (см., например: *Сарматов А. Добрый Шубин – хозяин подземелий Донбасса*. URL: <https://vatnikstan.ru/culture/dobryj-shubin/> <дата обращения: 01.06.2024>).

кательном комплексе соляной шахты в г. Соледар.

Информанты часто описывают облик МП похожим на его внешность в пластических формах: низкорослый бородатый старичок в порванной одежде/шубе с керосиновой лампой в руках. Более того, они могут ссылаться на памятник(и) при описании внешнего вида МП (оговаривать это в беседе или отправлять изображение скульптуры). Скульптуры в таком случае начинают метонимически приравняться к изображаемому объекту: они «встраиваются» в нарративы о МП, имея непосредственное влияние на слова рассказчика. Интересно, что несмотря на то что изображение Шубина в памятниках имеет небольшие различия, информанты и медиаресурсы могут ссылаться сразу на несколько иллюстраций, отождествляя каждую из них с МП.

Различия между памятниками и их элементами отражены в таблице ниже.

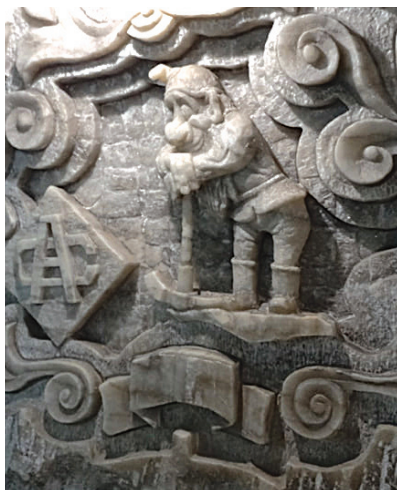

Рис. 3. Соляное панно в лечебно-развлекательном комплексе соляной шахты в г. Соледар.
Фото автора

Таблица 3
Элементы образа Шубина в памятниках

	Кованая фигура	Барельеф	Соляное панно
Рост персонажа	Низкий	Низкий	Низкий
Наличие бороды	Да	Да	Да
Одежда	Порванная спецодежда	Шуба	Спецодежда
Головной убор	Старая шахтерская шапка	Старая шахтерская шапка	Шапка с помпоном
Наличие очков	Да	Нет	Нет

Окончание табл. 3

	Кованая фигура	Барельеф	Соляное панно
Целые конечности рук	Нет	Да	Да
Наличие перчаток	Да	Нет	Нет
Атрибуты	Кирка, номерок и керосиновая лампа	Кирка и керосиновая лампа	Кирка и керосиновая лампа

а

б

Рис. 4. а) Этикетки от пива «Добрый Шубин» («Сармат», до 2015 г.)³⁰; б) «Добрый Шубин бархатный» (ООО «Донецкий пивоваренный завод», с 2015 г.)³¹

Образ Шубина также используется в продукции местных брендов и пользовательских никнеймах. Понимая под названиями брендов и предприятий некий локальный текст, можно сказать, что использование образа МП в них является идентификацией его как «своего», «нашего» и «местного». Так, по определению Н.В. Петрова, «фольклорное» брендинг – это «попытка сделать конкурентной и легитимной территорию/группу через воспроизведение и изобретение локального и национального» [Петров 2018, с. 72]. С помощью распространенных вернакулярных

³⁰ Источник: Сармат (пивоваренный завод) // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сармат_%28пивоваренный_завод%29 (дата обращения: 07.06.2024).

³¹ Источник: Этикетки ДНР и ЛНР // Форум коллекционеров пивной атрибутики и любителей пива. URL: <https://f.beerum.ru/viewtopic.php?t=4398&p=54669> (дата обращения: 07.06.2024).

фольклорных образов создается некий имидж бренда (а также и региона), выделяющийся среди других. В частности, существует пиво «Добрый Шубин», производившееся украинской компанией «Сармат» до 2015 г., с 2015 г. по настоящее время – ООО «Донецкий пивоваренный завод». На этикетках изделия изображен мужчина с шахтерской шапкой, бородой и пивной кружкой в руке: на первой («Сармат») он изображается в цвете и акцентирует на себе внимание, на второй («ДПЗ») сохраняется лишь контур.

В пользовательских никнеймах (личном блоге³², новостном телеграм-канале³³ и ютуб-канале с летсплеями по компьютерной игре Minecraft³⁴) и названии донецкой рок-группы также используется коллокация «Добрый Шубин». Никнейм или «персоним», как его называет Е.И. Голованова, – это «номинативная единица, выполняющая функции индивидуализации и идентификации пользователя компьютером, имеющая авторский характер и адресованная широкой аудитории в пределах компьютерного пространства» [Голованова 2011]. Несмотря на то что никнейм так или иначе репрезентирует имидж, создаваемый человеком, пояснения мотивировки выбора названия зачастую отсутствуют. Мотивация ясна только в случае с рок-группой: её основатель – бывший шахтер, едва не погибший от обрушения горной породы и связавший свое спасение с Шубиным. Песни рок-группы не нацелены исключительно на сообщество горняков, но раскрывают и особенности шахтерской доли в том числе.

Концепция ютуб-канала «Шубин Крафт» построена вокруг образа горного духа: создатель аккаунта не только представляется Шубиным во всех видеороликах, но и «встраивает» представления о МП в дискурс компьютерной игры – строит его крепость и под земелье, пересказывает легенды о горном духе и говорит о его «возрождении» в Minecraft³⁵.

В других случаях владельцы медиаресурсов не акцентируют внимание на выбранном им никнейме. Он присутствует лишь на уровне названия, аватара и баннера канала (т. е. в формальных визуальных составляющих профиля). Предположительно,

³² Добрый Шубин. URL: https://www.youtube.com/channel/UCaITshBw8_3WFMhsPwCZ9Rg (дата обращения: 07.06.2024).

³³ Добрый Шубин. URL: https://t.me/Dobriy_Shubin_Donetsk_ukr (дата обращения: 07.06.2024).

³⁴ Шубин Крафт. URL: https://www.youtube.com/channel/UCXu4HUP4TWRA_t70PZYWomQ (дата обращения: 07.06.2024).

³⁵ Шубин Крафт (2019). Шубин Крафт – Горный Дух в Майнкрафт // YouTube: 19 марта. <https://www.youtube.com/watch?v=SkgYydAqyjM> (дата обращения: 03.06.2024).

образ Шубина выполняет роль «фольклорного» бренда в рамках интернет-пространства – авторы создают такой никнейм, так как воспринимают Шубина как часть «своей», уникальной традиции (донбасской или украинской).

Представления о МП также могут встраиваться в другие дискурсы: песни, литературу, видеоигры. Иногда Шубин описывается исключительно в шахтерском аспекте (песня «Добрый Шубин» одноименной рок-группы³⁶, а также шахтерская песня «Я Шубин»³⁷) и воспринимается лишь как горный дух, однако существуют и источники, в которых МП демонстрирует политические воззрения автора и/или какую-то идею (повесть Г. Шевченко «Шахтерская Глубокая»³⁸, поэма С. Лисовского «Шубин в Кремле», нарративы о военно-политическом конфликте).

«Сфера влияния» Шубина в этих текстах расширяется, и он становится 1) распорядителем судеб и «исправителем» порочных людей; 2) «хозяином» Донбасса, в полномочия которого входит поддерживать безопасность этой территории и защищать ее в случае необходимости. Например, в поэме «Шубин в Кремле» через образ МП передается идея будущего в составе Российской Федерации после тридцати лет застоя:

Однажды занесла судьбина
Его <Шубина> на Спасской башни высь,
Кремля опасная вершина,
Смотри на мир – не ошибись.
В мерцанье света коногонки,
Качаясь мерно на ветру,
Курантов слыша шестерёнки,
Он разгонял свою хандру.
Звезда рубиновая светит
И Добрый Шубин засиял,
Как будто юность время метит,
В Донбассе сделан сей кристалл.
Живой и мёртвую водою
Былинный поднят богатырь –

³⁶ ВЛАД МАНАЕВ (2021). ДОНЕЦК РОК ГРУППА ДОБРЫЙ ШУБИН // YouTube: 17 октября. URL: <https://youtu.be/ielJ-cGL62E?si> (дата обращения: 03.06.2024).

³⁷ Ринат Зарипов (2019). ШАХТА – Я Шубин // YouTube: 11 февраля. URL: <https://youtu.be/aaWQPSVwu58> (дата обращения: 03.06.2024).

³⁸ Шевченко Г. Шахтерская Глубокая // Дружба народов. 2016. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2016/2/shahterskaya-glubokaya.html> (дата обращения: 04.06.2024).

Кремлевской русскою звездой
Воззвала жизнь, как нашатырь³⁹.

Образ Шубина в осмыслении военно-политического конфликта можно встретить не только в авторских литературных произведениях, он присутствует и в постах в социальных сетях⁴⁰ и городских легендах. Функции Шубина в этом случае в основном сводятся к маркировке пространства (Шубин как фольклорный бренд Донбасса) и участием в военных действиях: нанесению вреда врагам (определяющихся политическими воззрениями автора) и/или помощи солдатам ополчения:

В одном из окопов ополченцы говорили о жизни. Разговор зашел о том, кто из них и почему взял оружие. Первый говорит: «У меня после боя два ребра сломаны, но я воюю».

Второй отвечает: «Мне в апреле спину повредило. Отлежался я две недели в госпитале и снова в строй».

«Я шахтер на пенсии, – сообщает третий, – вторая группа инвалидности по запылению».

В общем, у каждого нашлась своя болячка. Остался лишь бородатый старичок непонятного возраста. Его и спрашивают: «Ну, а ты чем можешь похвалиться?»

Он улыбнулся и произнес: «У меня искусственный тазобедренный сустав и порванное сухожилие под коленкой. Когда-то давно я взрывником на шахте работал. А сейчас меня вообще уже нет в живых. Шубин я. Иван Шубин».

Все замолчали, а когда пришли в себя, кто-то возьми и спроси: «Если ты тот самый Шубин, зачем же ты здесь?»

«Кто-то же должен прикрыть ваш отход, когда вы в Донецк убежать станете?» – ответил Шубин.

Через несколько дней так оно и вышло. Ополченцы покинули Славянск и перебрались в Донецк (ДВС).

Существует и пользовательская модификация «Ф.О.Т.О.Г.Р.А.Ф.» к видеоигре «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля», в которой МП предстает как владелец подземелий Припяти; его роль заключается в помощи игроку и объяснении финала.

³⁹ Лисовский С. Шубин в Кремле // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2023/08/10/2150> (дата обращения: 04.06.2024).

⁴⁰ См., например: Добрый Шубин в Соledаре глупых эзков засолил. URL: <https://lymkirkpatrick.livejournal.com/4636.html?es=1> (дата обращения: 06.06.2024); Байки из АТО. Черный квадрат. URL: <https://fariddin.livejournal.com/194442.html> (дата обращения: 06.06.2024).

Рис. 5. Внешность Шубина в пользовательской модификации «Ф.О.Т.О.Г.Р.А.Ф.» к игре «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля», в призрачном и человеческом облики соответственно.
Скриншот с сайта: https://stalkermod.fandom.com/ru/wiki/Ф.О.Т.О.Г.Р.А.Ф#Ссылки_на_модификацию)

Рис. 6. Внешность Шубина в пользовательской модификации «Ф.О.Т.О.Г.Р.А.Ф.» к игре «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля», карточка персонажа.
Скриншот с сайта: https://stalkermod.fandom.com/ru/wiki/Ф.О.Т.О.Г.Р.А.Ф#Ссылки_на_модификацию

История этого образа адаптирована под концепцию видеоигры: он является призрачным обитателем «Зоны», некой частью «энергетической системы». Образ Шубина здесь имеет лишь несколько сходств с фольклорной традицией: 1) он «хозяин» подземных пространств; 2) его смерть произошла вследствие взрыва; 3) он помогает попавшим в беду игрокам, называя их «шахтарами»⁴¹.

Таким образом, Шубин становится не только шахтерским мифологическим персонажем, но и «духом-хозяином» Донбасса, благодаря которому выражаются определенные идеи (например, идея будущего в составе России). В отдельных случаях образ Шубина может сохранять в себе лишь самые узнаваемые черты и адаптироваться под концепт произведения (видеоигры).

Подводя итоги, можно сказать, что образ Шубина, изначально возникший в субкультуре горняков Донбасса и бытующий там в виде фразеологизмов, запретов, слухов и городских легенд, распространился за ее пределы. Происходит вторичная фольклоризация: сюжеты из медиа «возвращаются» в субкультуру, а также становятся известными в более широком ареале. Образ Шубина также является «фольклорным брендом», который используется местным образовательно-патриотическим дискурсом; с его же помощью конструируется запоминающийся образ региона.

Приложение

Указатель фольклорных мотивов

Мотивы выделены на основании анализа всего доступного корпуса текстов о Шубине, включающего как материалы, собранные мною лично, так и тексты, содержащиеся в опубликованных источниках.

В формулировках мотивов даются все известные варианты. В круглые скобки заключены незначительные разночтения, уточнения, имеющиеся в текстах, содержащих указанный мотив. Курсивом выделены цитаты информантов. После метаописания мотива указано общее количество фиксаций мотива.

1. Шубин – душа / дух / призрак погибшего шахтера: 15
2. Внешность Шубина:
 - 2.а. Шубин выглядит как бородатый старик потрепанного вида (порванная одежда, погнувшаяся каска) с ручным фонарем, уже не использующимся в работе: 7

⁴¹ Озвучка персонажа в видеоигре сделана на украинском языке.

- 2.б. Шубин выглядит как лохматый мужчина в шубе: 3
- 2.в. Шубин выглядит как гном с запутанными волосами: 3
- 2.г. Шубин выглядит как черт с копытами: 1
- 3. Шубин является шахтерам и взаимодействует с ними.
 - 3.а. Шубин говорит/показывает шахтерам, что нужно уходить в целях безопасности: 5
 - 3.б. Шубин выводит шахтеров из небезопасной зоны: 3
 - 3.в. Шубин взаимодействует с шахтерами (плюет в лицо, толкает, громко кашляет, кидает горной породой, дергает за плечо, просит попить воды), предупреждая о предстоящей опасности: 5
 - 3.г. Шубин появляется перед шахтером и наставляет его на верный жизненный путь, угрожая смертью: 1
 - 3.д. Шубин заставляет пойти с ним, после чего люди погибают: 1
 - 3.е. Шубин помогает шахтеру и вручную транспортирует вагонетки с углем (охраняет вещи шахтера в его отсутствие): 1
- 4. Шубина можно видеть
 - 4.а. Шахтеры могут заметить Шубина по фонарю вдалеке: 3
 - 4.б. Шахтеры могут заметить Шубина за приемом пищи: 1
- 5. Треск кровли – результат активности Шубина
 - 5.а. Если начинается треск кровли, говорят, что Шубин предупреждает о предстоящем обрушении: 22
 - 5.б. Если начинается треск кровли, говорят, что Шубин передвигается по шахте (ходит, гуляет и т. д.): 17
 - 5.в. Если начинается треск кровли, говорят, что Шубин балуется/шутит, издавая звуки (шум, грохот, треск): 6
 - 5.г. Если начинается треск кровли, говорят, что Шубин находится в агрессивном состоянии (злость, гнев): 6
 - 5.д. Если начинается треск кровли, говорят, что Шубин проверяет территорию шахты: 1
- 6. Обрушения породы – результат активности Шубина
 - 6.а. Шубин намеренно создает обрушения горной породы: 8
 - 6.б. Если обрушения породы происходят часто, то Шубин не хочет, чтобы в этот день кто-то работал: 2
 - 6.в. После посещения священником шахты Шубин устраивает обрушения на протяжении месяца: 1
- 7. Шубин предупреждает шахтеров знаками
 - 7.а. Шубин предупреждает шахтеров об опасности нарушении их планов (опоздание на работу и пр.): 1
 - 7.б. Шахтер ощущает воздействие Шубина и не может сдвинуться с места, поэтому не идет работать в то место, где впоследствии случается обрушение: 1
- 8. Шубин отказывается от коммуникации

- 8.а. Шубин не вступает в контакт с людьми: 1
- 8.б. Шубин появляется только в случае, если шахтер один: 1
- 9. После несчастных случаев в шахте Шубин *забирает* души погибших *к себе* (в заброшенные выработки, на несуществующий участок шахты): 4
- 10. Шубин наносит вред
 - 10.а. Шубин *наказывает* министерство угольной промышленности за невыплату зарплаты шахтерам (создает подземные толчки): 2
 - 10.б. Шубин *наказывает* за пренебрежительное отношение к себе: 1
 - 10.в. Шубин *забирает к себе* тех, кто свистит в шахте: 1
 - 10.г. Шубин не терпит беспорядков в шахте: 1
- 11. Звук движущегося электровоза в полночь – проделки Шубина: 2
- 12. Шубин не любит пьяных, потому что сам выпивал и погиб из-за этого: 1
- 13. Шубин и военные действия
 - 13.а. Шубин способствует военной мобилизации *плохих* горняков: 1
 - 13.б. Шубин спасает солдат ополчения – дает им возможность передислоцироваться, берет на себя удар: 1
 - 13.в. Шубин намеренно запутывает солдат, чтобы помешать им в военных действиях: 2

Благодарности

В работе использованы результаты проекта «Язык, литература, культура в историческом и социальном измерении», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г.

Acknowledgements

The results of the project «Language, literature and culture in historical and social perspective», carried out within the framework of the Basic Research Program at HSE University in 2025, are presented in this work.

Список информантов

ДАВ – Дичко Александр Владимирович, м., 1980 г. р., род. г. Покровск, Донецкая обл. Шахтер, стаж – 23 года. Зап. с помощью Zoom К.В. Вольнской, 05.10.2023.

ДВС – Дмитрий Владимирович Сотников, 1976 г. р., живет в г. Донецк, Донецкая обл. Среднее специальное образование по специальности

- «Горное дело», работал шахтером, стаж – 25 лет. Записано с помощью мессенджера Telegram К.В. Волынской, 30.10.2023.
- ДНВ – Дичко Наталья Валентиновна, 1983 г. р., живет в г. Покровск, Донецкая обл. Зап. с помощью Zoom К.В. Волынской, 05.10.2023.
- ПНД – пациент Макеевского городского наркологического диспансера, мужчина, прибл. 1975 г. р., род. в г. Макеевка, Донецкая обл. Шахтер. Зап. в г. Макеевка З.В. Волынской, 20.11.2023.
- ЧОВ – Чаплыгин Олег Викторович, 1960 г. р., род. в г. Макеевка, Донецкая обл. Шахтер, стаж – 33 года. Зап. в г. Макеевка К.В. Волынской, 29.10.2023.

Литература

- Архипова*, Кирзюк 2020 – *Архипова* А.С., Кирзюк А.А.* Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 536 с. (Культура повседневности)
- Ахметшин 2001 – *Ахметшин Б.Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа: Китап, 2001. 287 с.
- Виноградова 2000 – *Виноградова Л.Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 431 с. (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования)
- Гельгардт 1961 – *Гельгардт Р.Р.* Фантастические образы горняцких сказок и легенд (к типологической характеристике старого рабочего фольклора) // Русский фольклор: Материалы и исследования / отв. ред. Б.Н. Путилов. Т. 6. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 193–226. (Русский фольклор)
- Голованова 2011 – *Голованова Е.И.* Фольклорные образы и мотивы в интернет-коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 8. № 2. С. 88–90.
- Голованова 2014 – *Голованова Е.И.* Социолект шахтеров как отражение стереотипов профессионального сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). С. 26–29.
- Зеленин 1991 – *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с. (Этнографическая библиотека)
- Иванова 2023 – *Иванова Е.Э.* К изучению горной мифонимии Урала: мифонимы, мотивированные социальной лексикой // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 4. С. 234–250.
- Кругляшова 1974 – *Кругляшова В.П.* Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск: Уральский государственный ун-т, 1974. 166 с.
- Курмакаева 2019 – *Курмакаева Н.П.* Региональная языковая личность Донбасса: опыт обобщенного лингвоперсонифицирования //

- Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье: сб. докладов участников Международного научного форума (г. Новозыбков, Брянская область, 23–26 октября 2019 г.) / под ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова, С.М. Пронченко. Брянск: АВЕРС, 2019. С. 56–62.
- Маковецкая 2020 – *Маковецкая Д.Ю.* Образ Шубина в сказах Донбасса // Литературоведческий сборник. 2020. № 61–62. С. 89–93.
- Неклюдов 2003 – *Неклюдов С.Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор / сост. А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 5–24. (Традиция – текст – фольклор. Типология и семиотика)
- Петров 2018 – *Петров Н.В.* «Фольклорный брендинг» российских территорий // Воображаемая территория: от локальной идентичности до бренда: сб. статей / сост. М.В. Ахметова, Н.В. Петров. М.: Неолит, 2018. С. 70–87.
- Щепанская 2006 – *Щепанская Т.Б.* Фольклор профессиональных сообществ: приметы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов / отв. ред. А.С. Каргин. Т. 2. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2006. С. 405–427.
- Dégh, Vázhsonyi 1983 – *Dégh L., Vázhsonyi A.* Does the word “dog” bite? Ostensive action: A means of legend-telling // *Journal of Folklore Research*. 1983. Vol. 20. No. 1. P. 5–34.
- Dundes 1989 – *Dundes A.* Folklore matters. Knoxville: University of Tennessee Press, 1989. 172 p.
- Taussig 1980 – *Taussig M.T.* The devil and commodity fetishism in South America. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1980. 320 p.
- Victor 1993 – *Victor J.S.* Satanic panic: The creation of a contemporary legend. Chicago; La Salle: Open Court, 1993. 408 p.

References

- Arkhipova*, A. and Kirzyuk, A. (2020), *Opasnye sovetskie veshchi. Gorodskie legendy i strakhi v SSSR* [Dangerous Soviet things. Contemporary legends and fears in the USSR], Novoe literaturnoe Obozrenie, Moscow, Russia. (*Kul'tura povsednevnosti*)
- Akhmetshin, B. (2001), *Gornozavodskoi fol'klor Bashkortostana i Urala* [Mining folklore of Bashkortostan and the Urals], Kitap, Ufa, Russia.
- Dégh, L. and Vázhsonyi, A. (1983), “Does the word “dog” bite? Ostensive action: A means of legend-telling”, *Journal of Folklore Research*, vol. 20, no. 1, pp. 5–34.
- Dundes, A. (1989), *Folklore matters*, University of Tennessee Press, Knoxville, USA.

- Gelgardt, R. (1961), "Fantastic images of mining tales and legends", in Putilov, B.N., ed., *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya* [Russian folklore. Materials and research], vol. 6, AN SSSR, Moscow, Leningrad, USSR, pp. 193–226. (*Russkii fol'klor*)
- Golovanova, E. (2011), "Folklore images and motives in Internet communication", *Sign: Problematic Field of Media Education*, vol. 8, no. 2, pp. 88–90.
- Golovanova, E. (2014), "Sociolect of miners as the reflection of the stereotypes of professional consciousness", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 355, no. 26, pp. 26–29.
- Ivanova, E. (2023), "Towards the study of mountain mythonymy of the Urals: mythonyms motivated by social vocabulary", *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, vol. 25, no. 4., pp. 234–250.
- Kruglyashova, V. (1974), *Zhanry nesказочnoi prozy ural'skogo gornozavodskogo fol'klora* [Genres of non-narrative prose of the Ural mining folklore], Ural State University, Sverdlovsk, USSR.
- Kurmakayeva, N. (2019), "Regional language personality of Donbass: experience of generalized linguopersonification", in Starodubets, S.N., Pustovoitova, V.N. and Pronchenko, S.M., eds., *Idiolekt russkoi yazykovoi lichnosti kak otrazhenie lingvokul'turnoi situatsii v slavyanskom pogranič'e: sb. dokladov uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma (g. Novozybkov, Bryanskaya oblast', 23–26 oktyabrya 2019 g.)* [The idiolect of the Russian linguistic personality as a reflection of the linguistic and cultural situation in the Slavic borderland: Proceedings of the International Scientific Forum, Novozybkov, Bryansk region, 23–26 October 2019], AVERS, Bryansk, Russia, pp. 56–62.
- Makovetskaya, D. (2020), "Shubin's image in Donbass tales", in *Literaturovedcheskii sbornik*, no. 61–62, pp. 89–93.
- Neklyudov, S.Yu. (2003), "Folklore of the modern city", in Belousov, A.F., Veselova, I.S. and Neklyudov, S.Yu., comps., *Sovremennyyi gorodskoi fol'klor* [Contemporary urban folklore], RGGU, Moscow, Russia, pp. 5–24.
- Petrov, N.V. (2018), " 'Folklore branding' of Russian territories", in Akhmetova, M.V. and Petrov N.V., comps., *Voobrazhaemaya territoriya: ot lokal'noi identichnosti do brenda: sbornik statei* [Imaginary territory: from local identity to brand. Collected articles], Neolit, Moscow, Russia.
- Shchepanskaya, T.B. (2006), "Folklore of professional communities: omens", in Kargin, A.S., ed., *Pervyi Vserossiiskii kongress fol'kloristov: Sbornik dokladov* [Proceedings of the first All-Russian Congress of Folklorists. Collected reports], vol. 2, Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 405–427.
- Taussig, M.T. (1980), *The devil and commodity fetishism in South America*, The University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

- Victor, J.S. (1993), *Satanic panic: The creation of a contemporary legend*, Open Court, La Salle, Chicago, USA.
- Vinogradova, L. (2000), *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya traditsiya slavyan* [Folk demonology and the mytho-ritual tradition of the Slavs], Indrik, Moscow, Russia.
- Zelenin, D. (1991), *Vostochnoslavjanskaya ehtnografiya* [East Slavic ethnography], Nauka, Moscow, USSR. (*Etnograficheskaya biblioteka*)

Информация об авторе:

Ксения В. Волынская, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; *kvvolynskaya@gmail.com*
ORCID ID 0009-0004-0822-8525

Information about the author:

Ksenia V. Volynskaya, HSE University, Moscow, Russia; 20, Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000; *kvvolynskaya@gmail.com*
ORCID ID 0009-0004-0822-8525